0087 Глава Новая Семья Маленькая Госпожа Клиника за пределами неба была молчалива, черно-белые ци поднимались из горшка добра и зла, сгущаясь без рассеивания.

Нинг Тао скрестил ноги и сел у подножия Трипода Добра и Зла, снова и снова управляя Техникой Культивирования Первоначального Инициирования. Это не временная фиксация, а привычка. Четыре года в колледже, он уже давно развил жесткий характер, и он всегда был в привычке облажаться, не желая тратить время впустую.

Небо сияло, даже не подозревая об этом, а утреннее солнце было наполнено облаками.

Божественный смысл Нинга Тао снова пришел в его физический мир, белое небо, белая земля и уродливое "болото".

Ничего себе! Черно-белый "угорь" вырывается из грязевой лужи, летит в воздух, а затем окунается в грязь головой. Грязь лужи дрожала и покрывалась рябью.

Этот грязевой пруд - его грязевой дворец Мару, а черно-белый "угорь" - его духовная сила. Его дворец с грязевыми пилюлями явно был немного больше, чем раньше, и его духовная сила снова явно была немного сильнее, чем прежде.

"Когда мой дворец Грязевых Пиллов станет настоящим дворцом? Когда моя экстрасенсорная сила перейдет от этой маленькой рыбки к гигантскому дракону? Инь Мо Лан сказал, что культивирование истины - это культивирование бессмертия, действительно ли есть бессмертный в огромной вселенной? Если так, то где они? Может быть, только те истинные бессмертные, их дворец с грязевыми пилюлями, являются золотыми, парящими и атмосферными дворцами?". Нинг Тао думал в своем сердце.

Как Он представлял себе это в своем воображении, Его Божественное осознание вышло из Его физического мира.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Телефон внезапно зазвонил с входящим звонком.

Нин Тао подумал, что это снова Линь Цинхуа звонит, но достал свой мобильный телефон и увидел незнакомый номер, на мгновение засомневался и ответил на звонок.

"Доктор Нинг?" Мягкий голос исходил из телефона.

Это был голос Цинь Чжоу, простой звук, который мог смягчить кости человека.

Нин Тао сказал: "Это я, Цинь Чжоу, твоя демонская кость лучше?"

Голос Цинь Чжоу прозвучал так: "Я почти выздоровел, приезжай и забери меня".

"Я сейчас приду". Нинг Тао повесил трубку и подошел под каменную стену.

На этой каменной стене было несколько кровавых замков, некоторые из них из Северной столицы, некоторые из приюта "Солнечный свет", а некоторые из его дома, различные кровавые замки, соответствующие разным местам. Кровавый замок, нарисованный на шиферном полу деревни Биг Боул прошлой ночью исчез, в то время он не видел позу Инь Мо Лана с застрявшей в земле головой, рисунок кровяного замка, нарисованного на шиферном полу, также был уничтожен Инь Мо Ланом. Однако, даже если бы Кровавый замок деревни

Большой Кубок все еще был там, он бы не пошел.

Нин Тао вставил ключ в шаблон кровяного замка, который соответствовал комнате Цин Чейсинга, а затем скрутил его щелчком.

Дверь удобства, которая была темной, как чернила, открылась, и Нин Тао вошел, переживая вторую или две темноты, и уже был в середине комнаты Цин Чейсинга, когда он сделал еще один шаг.

Дом полон золотой проволоки Нан дерево, золотая проволока течет, свет можно увидеть, как сон. В воздухе парит темный аромат, не только целебный аромат золотистой палки, но и таинственный аромат. Это был запах тела Цинь Чжоу, который обладал соблазнительными свойствами.

Нин Тао вышел из двери удобства и увидел момент, когда Цин гнался за всем своим человеком, замерз, ничего хорошего.

Цинь Чжоу стоял на краю кровати, улыбаясь, когда смотрел на демона, Господа, прошедшего сквозь стену. На ней был костюм медсестры, кепка медсестры, вышитая красным крестом, рубашка с короткими рукавами, вышитая красным крестом, воротник которой был открыт до пупка, и большой простор белых цветов красоты, открывавшийся на воздухе, при этом ткани было немного меньше, чтобы покрыть его. Под ней была короткая белая юбка, настолько короткая, что едва прикрывала ягодицы и с большим движением выходила обнаженной.

Нежное лицо женщины, свирепая грудь, змеиная талия и длинные ноги, занимающие две трети пропорции ее тела, в этом наряде идут к входу в клинику в небе, а люди, выстраивающиеся в очередь, чтобы увидеть пациентов, боятся выстраиваться в очередь у павильона на Садовой улице.

Цинь Чжоу обернулся и показал Нин Тао ее соблазнительную, стройную талию и стройные ягодицы, и сказал с большим ожиданием: "Доктор Нин, как дела?".

Сердце Нинг Тао было в замешательстве: "Кто купил тебе этот костюм медсестры?"

Цин преследовать левую ногу вперед, правую ногу назад, две ноги скрещены, руки на стороне малого живота, угол рта полон улыбок: "Вернемся к словам доктора Нин, это моя сестра купить для меня, у меня нет аккаунта Taobao, у нее есть. Но это мой выбор, как тебе нравится?"

Она исполнила старую "Аве Мария".

Если бы у нее вообще не было проблем с ношением хэнбока или чего-то в этом роде, но на ней был наряд медсестры, купленный на Taobao, и когда ее ноги скрестились и изогнулись вниз, Нинг Тао ударил ее ядом, и ее тело имело немного особенную жесткую реакцию. Он последовал за ним и сделал глубокий вдох, подавляя сухое тепло в его теле, перемещая глаза в другое место: "Это, переоденьтесь на вашем теле".

"Почему?" Голос Цинь Чжоу был мягким и жирным: "Тебе не нравится?"

Нинг Тао горько смеялся: "Если ты наденешь этот костюм, люди, которые придут в клинику, будут не пациентами, а преступниками".

"Ну, я просто поменяю его." Цинь Чжуй сказал.

Но, не дожидаясь, пока Нинг Тао выйдет, чтобы избежать подозрений, одежда медсестры, купленная на Таобао, упала на пол.

Афтерглоу из угла глаз Нин Тао отважился остаться только на одну секунду, а в следующую секунду не выдержал волнения и повернулся. Змеиный демон - это змеиный демон, и его просто невозможно увидеть в обычном свете. Но если это будет происходить слишком часто в будущем, он думает, что сам заболеет.

Шуршащий звук доносился сзади.

"Ты все еще стесняешься, все в порядке, я даже не возражаю, почему ты так стесняешься? Кроме того, разве ты не все видела, когда оперировала меня?" Голос Цинь Чжоу был по-прежнему мягким и приятным, как всегда.

Нинг Тао притворился, что ничего не слышит.

Цинь Чжуй наконец-то был одет, длинное китайское платье с голубой вышивкой, дающее свежее и живое ощущение. У нее также мягкое лицо Лин Дайю, которое имеет древний стиль и очарование.

"Это хорошо?" Цин спросил о нем.

"Отлично, пошли." Нинг Тао сказал.

"Подожди, я подниму свое дело". Цин гнался за шкафом и вытащил деревянный сундук из золотого шелкового нана дерева, сундук был древним, и не было известно, сколько лет ему было.

Нин Тао воспользовался ключом, чтобы открыть удобную дверь, и взял Цинь Чжуй за руку, когда вошел внутрь.

Сквозь стену, и снова, это уже была клиника в небе.

Человеческое лицо на горшке Добра и Зла открыло глаза, а затем снова закрыло их. С таким открытым и закрытым кунг-фу, казалось, все подтвердилось. Змеиный демон, не имеющий ни добрых помыслов, ни заслуг, ни злых помыслов, ни грехов на своем теле, не удосужился обратить на себя внимание.

Цинь Чжуй не нашла Доброго и Злого Трипода, глядя на нее, ее глаза охватили все в Небесной Внешней Клинике и с удивлением сказали: "Это твоя клиника?".

Нинг Тао кивнул: "Это называется "Небесная внешняя клиника", и люди, которые приходят сюда для лечения, это либо люди великого добра, либо люди великого зла". Он указал на горшок доброго зла и сказал еще раз: "Добрый человек приходит с улыбающимся лицом, злой человек приходит с сердитым лицом". Исцеляющим здесь не нужно давать денег, нужно лишь рассеивать заслуги и искупить свои грехи".

"Это потрясающе!" Цинь Чжуй показал свои зубы и улыбнулся: "Я вижу, это культиваторная клиника".

Нинг Тао также улыбнулся слабо: "В будущем вы поможете мне найти этих злых пациентов и

привезти их на лечение".

"Хмм." Цин погнался за ним в ответ.

Нинг Тао лаяла: "Это место не должно быть сказано твоей сестре, если ты хочешь сказать ей, ты должен поздороваться со мной, я могу сказать ей, только если я согласен".

"Хмм." Цинь Чжуй снова ответил, а затем добавил: "Кстати, где я сплю, я даже не вижу кровати".

Нин Тао сказал: "Ты не можешь здесь жить, эта улица полна пустых домов, я пойду пока возьму в аренду один для тебя". Если тебе не нравится, мы все равно можем остаться в приюте "Саншайн"."

"Я не хочу снимать дом, чтобы жить в нем, здесь есть лес? Пещеры в порядке, мне нравятся холодные места, мне не нравятся шумные места с большим количеством людей". Цинь Чжуй сказал.

Только тогда Нин Тао пришла в себя, она была змеиным демоном, конечно, она будет иметь некоторые змеиные привычки на ее теле, она определенно не хотела бы жить на улице, а тем более горячие и суетливые Солнечный сиротский приют. Он подумал о горном лесу за клиникой на Тяньтяне и сказал: "За клиникой большая гора, там же горные леса, я вам покажу, вы можете остаться где угодно".

"Хорошо, я сделаю дом в горах, и ты тоже сможешь там жить." Цинь Чжоу выглядел очень счастливым.

Нинг Тао посчитал, что не стоит случайно вмешиваться в это.

Горная дорога извилистая и не тихая в лесу, со звуком щебетания насекомых в траве и щебетания птиц на вершинах деревьев. Проходя мимо поля алоэ вера, Нинг Тао обнаружил, что алоэ вера, которое он разрезал, снова проросла новыми бутонами, и через некоторое время у него снова появятся ингредиенты для усовершенствования бальзама красоты.

Недалеко от "Земли алоэ" пропал путь кишечника овец, и во все стороны простирается огромная, крепкая ель, плотный балдахин которой перекрывает солнце. Земля была покрыта отмершими ветвями и листьями, вымощена толстым слоем, а воздух пах влажной плесенью. Несмотря на то, что сейчас лето, здесь жутковато.

Цинь Чжоу сделал глубокий вдох, "А! Вот как я люблю запах, вот так, я пойду поищу пещеру, если ее нет, я сам ее сделаю".

Если бы все это было похоже на нее, риэлторы должны плакать.

Нин Тао сопровождал Цинчай в кедровый лес и нашел пещеру под одной из скал, не очень большой, но только десятки метров в глубину. Это было геологическое движение, которое изогнуло две огромные горные породы, чтобы сформировать треугольную пещеру.

"Это мой новый дом, давайте назовем ее Маленький Зеленый Дом". Цинь Чжоу был так счастлив, что поднял руку и вырезал надписи на скале рядом с пещерой. Ее ногти были длинными, и как только она ударилась о камень, появился небольшой всплеск каменной пыли. Там, где проходили пальцы, на твердом камне появились вмятины.

Нинг Тао был ошарашен, и не знал, почему он думает о Росомахе в фильме, я боюсь, что даже настоящая Росомаха, ногти только такие же мощные, как Зеленый Чейз.

Повернув глаза, Цинь Чжоу снял руку, отодвинул шаг и нанес один удар по каменной стене.

Кусок каменной пыли взлетел вверх и оставил на каменной стене три персонажа "Маленькой хозяйки".

Все тело Нинг Тао вздрогнуло: "Ты... уверен, что резьба - это Маленький Зеленый Особняк?"

Цинь Чжуй торжественно кивнул.

Нинг Тао, "....."

Если это шутка, то шутка токсична.

http://tl.rulate.ru/book/29303/858205